Г. Г. Стариковский
ORCID: 0000-0002-7293-1299
✉*gstarikovsky@gmail.com*
независимый исследователь
(США, Нью-Сити)

Пиндар. Первая Немейская ода

Аннотация. Первая Немейская ода посвящена Хромию, наставнику Диномена, сына Гиерона I (тиран Сиракуз в 478–467/466 гг. до н. э.). Место действия — остров Ортигия, старейшая часть Сиракуз. В первой половине этого двухчастного эпиникия Пиндар прославляет Хромия, во второй обращается к мифу о новорожденном Геракле. Восхваляя Хромия, поэт выступает как посредник между Сиракузами и остальным греческим миром. Задача поэта похожа на задачу скульптора — упрочить славу победителя и продлить память о победе. Представленный перевод — попытка максимального приближения к исходному тексту. Переводчик ставит своей задачей как можно точнее передать лексические компоненты и образы эпиникия, а также проследить изменчивость лирической мысли Пиндара.

Ключевые слова: Пиндар, эпиникий, Немейские оды, Сиракузы, Ортигия, Хромий, Геракл

Для цитирования: *Стариковский Г. Г.* Пиндар. Первая Немейская ода // Шаги/Steps. Т. 6. № 3. 2020. С. 299–311. DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-3-299-310.

Статья поступила в редакцию 16 апреля 2020 г.
Принято к печати 27 апреля 2020 г.

© Г. Г. СТАРИКОВСКИЙ

G. G. Starikovsky
ORCID: 0000-0002-7293-1299
✉*gstarikovsky@gmail.com*
Independent Researcher
(USA, New City)

Pindar. First Nemean Ode

Abstract. *First Nemean Ode* is dedicated to Chromios, guardian of Deinomenes (son of Hieron I, tyrant of Syracuse in 478–467/466 BC) and *de facto* ruler of Aetna, a new colony founded by Hieron. In the *First Nemean*, Chromios entertains the poet on the island of Ortygia, the most ancient part of Syracuse. Pindar suggests that toilsome effort on part of a mortal (when the gods endorse this effort) leads to lasting glory. The poet's task resembles that of a sculptor: both cement the glory of the winner and perpetuate the memory of his victory. Pindar parallels and enhances the athletic triumph of Chromios by introducing the myth of the newly-born Heracles, who strangles the snakes sent by Hera. Through the prophecy of Tiresias we learn that Heracles, like Chromios, will be amply rewarded for his toils: the hero will be granted immortality and the goddess of youth as his wife. In the epinician, the poet projects himself as an intermediary between Syracuse and the rest of the Greek world; the array of mythical and topographic references goes beyond the Peloponnesian river god Alpheus and nymph Arethusa (both associated with Ortygia) to Delos, Thebes and the Phlegrean Fields. The new translation presented here is an attempt to convey scrupulously the poem's lexical components and its striking imagery, as well as to trace Pindar's convoluted lyrical thought.

Keywords: Pindar, epinician poetry, Nemean odes, Syracuse, Ortygia, Chromios. Heracles

To cite this article: Starikovsky, G. G. (2020). Pindar. First Nemean Ode. *Shagi / Steps, 6*(3), 299–311. (In Russian). DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-3-299-310.

Received April 16, 2020
Accepted April 27, 2020

© G.G. STARIKOVSKY

В 476 г. до н. э. Гиерон основал на месте Катаны город Этну и назначил своего юного сына Диномена правителем нового полиса, но фактически Этной управлял Хромий, женатый на сестре Гиерона. К. Кэри полагает, что на момент создания оды Хромий еще жил в Сиракузах, и, следовательно, ода появилась вскоре после 476 г. и предваряла 9-ю Немейскую, также посвященную Хромию [Carey 1981: 104]. Многие современные исследователи (например, [Braswell 1992: 26–27; Morrison 2007: 24; Lewis 2020: 36–37; Morgan 2015: 360]) считают, что I Немейская ода хронологически следует за IX Немейской, созданной в промежутке между морским сражением при Кумах (474 г.; ср. *Нем*. IX.54–55), в котором сиракузцы разгромили этрусский флот, и годом смерти Гиерона (467/466 г.). Хромий, скорее всего, одержал победу на Немейских играх в 473, 471 или 469 г.

В победных одах Пиндара все происходит стремительно; мысль поэта быстра, за ней нелегко угнаться; неслучайно Гораций (*Оды* IV.2.5–8) сравнивает лирику Пиндара с горным потоком. I Немейская — не исключение: здесь победная песнь «устремляется» к чествованию победителя (5); воспеваемые кони Хромия «порывистоноги» (7; употреблен эпитет ἀελλόπους «с ногами, быстрыми, как вихрь»); гневливая Гера скора на расправу (54–55); две змеи «порываются сомкнуть быстрые челюсти / вокруг младенцев» (59–60), но Геракл «хватает» обеих змей и душит их (62–64); Алкмена, еще не отошедшая от родов, «вскакивает» с постели без пеплоса (69); сицилийский народ не просто любит воевать, он назван «домогателем» (женихом, μνηστήρ) войны, как если бы война была девушкой на выданье (22–23). Даже «роздых» Алфея в начале эпиникия намекает на безрезультатное преследование речным богом нимфы Аретузы (см. комментарий).

При всей своей стремительности эта «порывистоногая» лирика почти всегда вещественна, осязаема, зрима [Гаспаров 2000: 55]. Своим образам поэт придает неопровержимую наглядность: Ортигия — «ветвь» Сиракуз (2); Сицилию следует «засеять» ликованием (14–15); листья Олимпийской оливы «золотисты», их можно увидеть, пощупать (24–25); человек достойный «заливает водой дым клеветника» (32–33); поэт «тянется» (льнет, ἀντέχομαι) к Гераклу, как другие могут быть привержены добродетели или тяготеть к войне (46); сам Геракл является «в чудное сиянье дня» из материнской утробы (50–51). Вещность, рельефность образов иногда соседствует с гномическими суждениями самого общего характера. Удельный вес последних не столь велик, но без них эпиникии Пиндара представить невозможно: «Муза охотно помнит [в оригинале «любит вспоминать»] / великие состязания» (13–14); «Каждому свойствен / особый навык. Необходимо следовать / прямым путем» (33–35); «…своя беда мучит каждого одинаково, / но сердце тотчас становится безучастным / рядом с чужим горем» (77–79). Такие сентенции позволяют читателю перевести дыхание, служат своеобразной смысловой цезурой.

Эпиникии Пиндара имеют устойчивую структуру; вариации лишь подчеркивают формальную обусловленность победных од [Greengard 1980: 3]. I Немейская ода поделена на две половины: первую — хвалебную и вторую — мифологическую, при этом хвалебная и мифологическая части связаны общими мотивами: пир, устроенный странноприимным Хромием в честь победы, ассоциируется с пиршеством Геракла, который берет в жены Гебу, богиню

вечной юности; вследствие метонимической аналогии между этими двумя событиями победное пиршество Хромия обретает вневременной оттенок, а победитель получает свою долю бессмертия [Petrucione 1986: 44]; кадмейцы и изумленный Амфитрион свидетельствуют о подвиге новорожденного Геракла, и поэт тоже выступает свидетелем победной доблести Хромия; Геракл сражается с Гигантами, помогая Зевсу, Хромий участвует в морском сражении при Кумах (см. *Нем*. IX.54–55), становится наставником Диномена и de facto правителем Этны [Lewis 2020: 132–133].

В начале оды, напоминает В. Льюис [Ibid.: 118], задается вектор движения от Пелопоннеса (элидская река Алфей, Артемида Алфейская, Немея) и островной Греции (Делос) к сиракузской Ортигии. На протяжении эпиникия связь Сицилии с Элладой лишь крепнет: место действия мифа, включенного в эпиникий, — Фивы, один из самых мифогенных полисов Греции; упомянутая Тиресием Гигантомахия традиционно ассоциируется с полуостровом Паллена в Халкидике (см. комментарий). Да и сам Хромий готов оказывать щедрый прием гостям. Добавлю, что прямое прославление Хромия подразумевает прославление косвенное — Гиерона. Когда Пиндар упоминает о сицилийцах, «часто увенчанных золотистыми листьями / Олимпийской оливы» (24–25), он намекает и на недавнюю победу Гиерона на Олимпийских играх (476 г).

Для древних греков победа на играх является, по словам М. Л. Гаспарова [2000: 39], «проверкой обладания божественной милостью», но и мастерство поэта, и успешное сочинение эпиникия тоже зависят от благоволения богов. В I Немейской оде пророк Тиресий ассоциируется с самим поэтом, обладателем божественного дара провидения; строки 36–38 («мощь проявлена действием; / разум — замыслами мужей, которым / свойственно — провидеть грядущее») могут относиться как к Хромию, так и к самому поэту. Предваряя мифологический сюжет, Пиндар объявляет, что он ревностно тянется к Гераклу «на великих вершинах доблести» (46–47), при этом «доблесть» можно понимать как доблесть Геракла или как доблесть Пиндара. В эпиникии трое победителей: Хромий, Геракл и сам поэт. Пиндар, готовый «нелживо ударить в цель» (26), не уступает ни Хромию, ни Гераклу масштабами своей победы.

Перевод выполнен по изданию [Pindar 1997a].

I Немейская ода

Хромию Этнейскому, сыну Агесидама, на победу в колесничном беге

Священный роздых Алфея,
славных Сиракуз ветвь —
Ортигия, пристанище Артемиды,
сестра Делоса, ты — исток
сладкоречивой песни, устремленной —
великую развернуть хвалу коням
порывистоногим — радость Зевсу Этнейскому.
Колесница Хромия и Немея торопят меня
впрячь величальную песнь в дела победные.

Начатки богами положены заодно
с божественной доблестью этого мужа,
в счастливом исходе — вершина
всеобщей славы. Муза охотно помнит
великие состязания. Засевай
ликованьем остров, который
владыка Олимпа пожаловал Персефоне
и обещал, тряхнув кудрями,
вознести Сицилию в тучности,

отличить на земле плодородной
изобилием городских венцов.
Кронион острову подарил народ
конных воинов, домогателей
меднодоспешной войны, а еще —
часто увенчанных золотистыми листьями
Олимпийской оливы. Я замыслил сказать
многое — нелживо ударю в цель.

Я стою возле дверей наружных
гостеприимного мужа, славлю песней
прекрасной. Здесь для меня устроен
подходящий пир, ведь этот дом повидал
множество чужеземцев.
Жребий достойных — заливать водой
дым клеветников. Каждому свойствен
особый навык. Необходимо следовать
прямым путем, усердствовать посильно.

Мощь проявлена действием;
разум — замыслами мужей, которым
свойственно провидеть грядущее.
Сын Агесидама, в твоем обычае —
то и другое пустить в дело.
Не желаю иметь больших богатств
и скрывать их в доме; счастье —
обходиться доступным, быть на слуху,
помогая друзьям, ведь приходят надежды сходные

всем, напрягающим силы. Ревностно
я тянусь к Гераклу
на великих вершинах доблести,
подгоняю древний рассказ:
сын Зевса, как только явился
из материнской утробы — в чудное
сиянье дня, миновав родовую боль,
вместе с братом своим, близнецом,

затянут в свивальник шафрановый, —
златотронная Гера не осталась в неведенье,
царица богов, раздраженная в сердце,
тотчас же выслала змей.
Сквозь открытые двери
они вползли в широкую глубь спальни,
порываясь сомкнуть быстрые челюсти
вокруг младенцев, но Геракл,
подняв голову, испытал себя в первой схватке.

Двумя руками непобедимыми
одну и другую змею схватил за шею.
Он стискивал их, и время исторгло
дыхание жизни из мерзких недр.
Невыносимый страх поразил женщин,
они заботились об Алкмене
возле ложа ее, — она
вскочила с постели без пеплоса,
все же пыталась отвадить
исступленность чудовищ.

Кадмейские вожди вбежали вместе
стремительно, с оружьем бронзовым.
Амфитрион вошел, потрясая
обнаженным мечом,
острою поражен скорбью, —
своя беда мучит каждого одинаково,
но сердце быстро становится безучастным
рядом с чужим горем.

Стоял, изумленный, не зная,
ликовать, сокрушаться ли, — он увидел
непомерную храбрость и мощь
сына; бессмертные
обратили вспять слово вестников.
Он призвал соседа, лучшего толкователя
воли вышнего Зевса — Тиресия.
Правдивый провидец открыл
царю и народу, какая судьба последует

за Гераклом, сколько разбойных чудовищ
убьет он на суше, сколько — в море
и прочих, которые ходят
в кривой надменности, предаст,
промолвил он, ужасной смерти,
а когда боги сойдутся в битве
с Гигантами на равнине Флегрейской,
под напором стрел будут землей измараны
их блестящие кудри,

а сам, безмятежный
на все времена, в награду
за великие подвиги удостоится
особым отдохновением
во дворце счастливом — возьмет в жены
цветущую Гебу и на свадебном празднестве
возле Зевса Кронида
восхвалит священный закон его.

Комментарии

1 *Алфей* — согласно Павсанию (V.7.2), Алфей, река в Элиде, протекает через море и сливается на сиракузской Ортигии с источником Аретузой (ср. схолии к *Нем*. I [Scholia n. d.], см. также: [Bury 1890]). По легенде, рассказанной Павсанием, охотник Алфей влюбился в Аретузу, которая также была охотницей. Аретуза переселилась на Ортигию и превратилась в источник, тогда Алфей превратился в реку «вследствие любви» (в «Метаморфозах» Овидия (V.577–641) Аретузе помогает уйти от преследования Артемида). Во времена Гиерона и Пиндара Аретуза считалась символом Сиракуз: на протяжении V в. до н. э. голова Аретузы изображалась на реверсе сиракузских монет [Lewis 2020: 38–39].
Павсаний (VI.22.5) сообщает еще один миф об Алфее; в этом сказании объектом вожделений Алфея становится Артемида. В Олимпии находился общий жертвенник Алфея и Артемиды (Павсаний V.14.5; схолии к *Нем.* I). Причину этого, добавляет Павсаний, «Пиндар объяснил в I Немейской». Страбон (VI.2.4) сообщает о мифе, по которому Аретуза, источник на Ортигии, — на самом деле Алфей, берущий начало в Пелопоннесе; он течет под землей и выходит на поверхность на Ортигии. Страбон утверждает, что Пиндар следует именно этому сказанию в *Нем.* I.1–2. В приведенных вариантах мифа важно то, что миф об Алфее позволяет Пиндару в первой строке установить связь Сиракуз с Пелопоннесом [Lewis 2020: 41]; на протяжении оды эта связь (не только с Пелопоннесом, но и с остальным греческим миром) будет лишь усиливаться.

1 *...роздых Алфея* — отдых Алфея, достигшего, наконец, Ортигии. По мнению Д. Бери [Bury 1890: 9] (и Страбона, см. выше), выдох Алфея — это и есть источник, бьющий на Ортигии.

2–3 *…славных Сиракуз ветвь — Ортигия* — остров возле Сиракуз, самая древняя часть города, связанная с материковыми Сиракузами искусственной насыпью (Фукидид VI.3.2; Страбон VI.2.4). Если Сиракузы — дерево, Ортигия — его цветущая ветвь [Carey 1981: 105]. Обращение к Ортигии вводит в *Нем.* I мотив счастливого покоя после тяжелых трудов [Bury 1890: 9, Carey 1981: 104].

3 *Ортигия, пристанище Артемиды* — ср. *Пиф*. II.7–8: «...он (Гиерон) увенчал блеском венков / Ортигию, обитель речной Артемиды». Жители Ортигии поклонялись Артемиде [Lewis 2020: 44]. На острове находились свя-

тилище Артемиды Алфейской (схолии к *Пиф.* II) и статуя Артемиды (возле источника; схолии к *Нем.* I). Цицерон («Против Гая Верреса» II.4.118) сообщает о двух самых внушительных храмах на Ортигии, посвященных Артемиде и Афине.

4 …*сестра Делоса* — в одном из пеанов (7b.48) Пиндар пишет: «мореходы издревле называют остров [Делос] Ортигией». Согласно схолиасту, Пиндар часто «меняет местами» омонимы.

10 *Начатки богами положены* — т. е. начало (основа) эпиникия. Поэт использует архитектурный образ [Bury 1890: 11, Carey 1981: 106–107]. Ср. *Пиф.* VII.2–3: «…чтоб заложить основание песни / для мощного рода Алкмеонидов».

13–14 *Муза охотно помнит великие состязания* — муза помогает поэту «покорить мимолетность смертной славы», т. е. увековечить победу Хромия [Steiner 1986: 47].

14–15 *Засевай ликованьем остров* — метафора из области сельского хозяйства [Carey 1981: 107] подводит к образу плодородной Сицилии тремя строками ниже [Lewis 2020: 118].

15–16 …*остров, который владыка Олимпа пожаловал Персефоне* — ср. *Пиф.* XII.2–3 (речь идет о сицилийском Акраганте): «твой город прекрасен, влюбленный в блеск, / отчина / пристанище Персефоны». Обитатели Сицилии почитали Деметру и Персефону как своих богинь-покровительниц (Диодор Сицилийский V.2.3). В схолиях к *Нем.* I говорится, что Персефона была похищена Аидом на лугах возле Этны. Диодор Сицилийский (V.2.3) сообщает, что, согласно одному из вариантов мифа о похищении Персефоны Аидом, Зевс пожаловал Сицилию Персефоне в качестве свадебного подарка. Известно, что Гелон, старший брат Гиерона, разбив карфагенян в битве при Гимере (480 г. до н. э.), «построил замечательные храмы Деметры и Коры»-Персефоны (Диодор Сицилийский 11.26.7). По Геродоту (VII.153.1–4), Гелон и его предки (а значит, и Гиерон после смерти Гелона) были наследственными верховными жрецами Деметры и Персефоны.

22–23 *…домогателей меднодоспешной войны* — греч. μνηστήρ ‘ухажер’, «жених», как переводит это слово Жуковский в «Одиссее» (*Од*. I.89 et passim). Метафора, полагает К. Кэри, эротическая [Carey 1981: 107].

24–25 *…листьями Олимпийской оливы* — между 648 и 468 г. сицилийцы побеждали на Олимпийских играх 23 раза [Braswell 1992: 44]. Упоминание Олимпийских венков не в последнюю очередь относится к победам Гиерона («Первая Олимпийская ода» датируется 476 г.).

27 …*возле дверей наружных* — хор прибывает к цели своего воображаемого путешествия [Carey 1981: 110]. Ср. *Нем.* IX.1–4: «Прошествуем празднично, Музы, от Аполлона / Сикионского — в Этну (ее возвели недавно, / там от напора гостей ворота настежь), / в счастливый дом Хромия».

27–31 *…возле дверей ‹…› гостеприимного мужа*; *...для меня устроен подходящий пир*; *...множество чужеземцев* — Пиндар подчеркивает щедрость Хромия в отношении поэта в частности и чужеземцев вообще. Щедрость по отношению к гостям является одной из самых распространенных «категорий величания» в эпиникиях [Habbard 1985: 156].

32–33 *Жребий достойных — заливать водой дым клеветников* — щедрый и гостеприимный Хромий не должен становиться мишенью клеветы, а если даже клеветники найдутся, то им не поздоровится. Пиндар таким образом ограждает Хромия от возможных нападок [Rosenmeyer 1969: 23, Petrucione 1986: 37].

39 *Сын Агесидама* — Хромий.

41–42 *Не желаю иметь больших богатств и скрывать их в доме* — схолиаст полагает, что Пиндар призывает Хромия к большей щедрости. Ср. *Пиф.* I.134–136 (поэт обращается к Гиерону): «Сохрани цветущий / свой нрав, если вправду любишь слышать / сладкую о себе молву, не уставай от щедрости». Обращаясь к Хромию от первого лица, Пиндар служит примером для адресата энкомия.

44–45 *…приходят надежды сходные всем, напрягающим силы* — намек на будущие успехи Хромия [Rosenmeyer 1969: 241].

45–46 *Ревностно я тянусь к Гераклу* — Пиндар обращается к мифу о Геракле-младенце: ревнивая Гера послала к новорожденным Гераклу и Ификлу чудовищных змей, но Геракл задушил их. Т. Розенмейер напоминает, что мотив удушения змей Гераклом присутствовал в греческой вазописи уже при жизни Пиндара [Rosenmeyer 1969: 244]. Ср. краснофигурный стамнос (Louvre G 32, Берлинский вазописец, первая треть V в. до н. э., см.: https://www.louvre.fr/oeuvre-notices/stamnos-attique-figures-rouges).

50–51 *…в чудное сиянье дня* — чудесный свет дня, его «внезапность для глаз новорожденного», как замечает Д. Бери [Bury 1890: 19], контрастирует с более реалистичным описанием родов в ст. 49 («материнская утроба») и 51 («родовая боль»); см. также: [Segal 1974: 33].

51 *...миновав родовую боль* — т. е. новорожденный Геракл тоже претерпел боль наряду с роженицей [Carey 1981: 120].

52 *…вместе с братом своим, близнецом* — Геракл рожден Алкменой от Зевса; Ификл рожден от Амфитриона, смертного мужа Алкмены.

55 *…царица богов, раздраженная в сердце* — в оригинале используется причастие, указывающее на стремительность гнева богини [Bury 1890: 20; Carey 1981: 121].

56 *…тотчас же выслала змей* — у Феокрита, который также обращается к мифу о Геракле-младенце, змеи «влачат кровожадное брюхо»; в их глазах «светится злобное пламя», а из пасти брызжет «ядовитая слюна» («Идиллии» XXIV.17–19).

59–60 *...порываясь сомкнуть быстрые челюсти вокруг младенцев* — в идиллии Феокрита (XXIV.20) змеи облизывают младенцев языком.

62–63 *Двумя руками непобедимыми одну и другую змею схватил за шею* — словоохотливый Феокрит так представляет расправу над змеями: «Но, не дрогнув, Геракл их обеих / Крепко руками схватил и сдавил их жестокою хваткой, / Сжавши под горлом их, там, где хранится у гибельных гадов / Их отвратительный яд, ненавистный и роду бессмертных» («Идиллии» XXIV.26–29, пер. М. Е. Грабарь-Пассек).

65 *…дыхание жизни из мерзких недр* — дыхание (πνεῦμα), как полагает А. Жини [Gini 24], в *Нем.* I является метафорой начала и конца. «Роздых» (выдох) Алфея в начале оды противопоставляется издыханию змей в руках Геракла.

72 *Кадмейские вожди* — т. е. фиванские. Кадм — легендарный основатель Фив.

83–84 *...бессмертные обратили вспять слово вестников* — речь, скорее всего, идет о сообщении вестников, чьи «слова разошлись с фактами» [Bury 1890: 23–24].

86 *Тиресий* — фиванский прорицатель. Был ослеплен Герой, но взамен получил от Зевса дар провидения. Вводя в эпиникий Тиресия, Пиндар таким образом намекает на грядущие победы Хромия [Rosenmeyer 1969: 240].

89–97 *…сколько разбойных чудовищ ‹…› их блестящие кудри* — Пиндар любит перечислять достижения мифических героев и успехи прославляемых победителей. Эти перечни деяний / побед имеют свою логику: они почти всегда движутся от общих положений к конкретным примерам. Тиресий начинает свое предсказание подвигов Геракла со «множества разбойных чудовищ», которых одолеет герой, и заканчивает конкретным образом Геракла, который бьется с Гигантами, чьи «блестящие волосы измараны землей» [Race 1990: 34].

91–92 *...которые ходят в кривой надменности* — подобно Хромию, который ходит прямыми путями, побеждая клеветников, Геракл побеждает тех, кто следует кривыми путями чванливости [Carey 1981: 125].

95 *…на равнине Флегрейской* — на полуострове Паллена в Халкидике (Страбон VII, фр. 27; Павсаний I.25.2).

94–95 *…в битве с Гигантами* — Гигантомахия, битва олимпийских богов с Гигантами, в которой Геракл сражался на стороне олимпийцев.

97 *...их блестящие кудри* — т. е. блестящие кудри Гигантов [Bury 1890: 26].

100–101 *…удостоится особым отдохновением* — Геракл на Олимпе отдыхает от трудов так же, как Хромий отдыхает от своих — в Сиракузах, и оба, как Алфей в начале оды, обретают покой [Carey 1981: 128].

102–103 *…возьмет в жены цветущую Гебу* — богиню юности и красоты, дочь Зевса и Геры. Гера, таким образом, сменит гнев на милость.

104 *Зевс Кронид* — отсылка к началу оды: «развернуть хвалу коням порывистоногим — радость Зевса Этнейского» (6–7). Пир во главе с Зевсом отсылает к празднованию победы на Немейских играх в 20–31 [Segal 1974: 37].

105 *…священный закон* — «священный» (σεμνός) закон Зевса в финале оды перекликается со «священным» (σεμνός) роздыхом Алфея в первой строке.

Перевод с древнегреческого и комментарии ***Г. Г. Стариковского***

Источники

Pindar 1997a — *Pindar*. Nemean Odes. Isthmian Odes. Fragments / Ed. and trans. by W. H. Race. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1997. (The Loeb Classical Library).

Литература

Гаспаров 2000 — *Гаспаров М. Л.* Поэзия Пиндара // Гаспаров М. Л. Об античной поэзии. Поэты, поэтика, риторика. СПб.: Азбука. 2000. С. 38–65.

Braswell 1992 — *Braswell B. K.* A commentary on Pindar Nemean One. Fribourg: Univ. Press Fribourg Switzerland, 1992.

Bury 1890 —The Nemean Odes of Pindar / Ed., with Intro. and comment., by J. B. Bury. London: Macmillan and Co., 1890.

Carey 1981 — *Carey C.* A commentary on five odes of Pindar: Pythian 2, Pythian 9, Nemean 1, Nemean 7, Isthmian 8. Salem: The Ayer Company, 1981.

Gini 1989 — *Gini A.* Naming the victor in Pindar: Chromios in “Nemeans” 1 and 9 // The Classical World. Vol. 83. No. 1. 1989. P. 23–25.

Greengard 1980 — *Greengard C*. The structure of Pindar’s Epinician Odes. Amsterdam: Hakkert, 1980.

Habbard 1985 — *Habbard T. K*. The Pindaric mind: Study of logical structure in early Greek poetry. Leiden: Brill, 1985. (Mnemosyne. Suppl.; 85).

Lewis 2020 — *Lewis V. M*. Myth, locality, and identity in Pindar’s Sicilian Odes. Oxford: Oxford Univ. Press, 2020.

Morgan 2015 — *Morgan K. A*. Pindar and the construction of Syracusan Monarchy in the fifth century B. C. Oxford: Oxford Univ. Press, 2015.

Morrison 2007 — *Morrison A.* Performances and audiences in Pindar’s Sicilian Victory Odes. Oxford: Oxford Univ. Press, 2007. (Bulletin of the Institute of Classical Studies. Suppl.; 95).

Petrucione 1986 — *Petrucione J*. The role of the poet and his song in Nemean 1 // The American Journal of Philology. Vol. 107. No. 1. 1986. P. 34–45.

Race 1990 — *Race W. H*. Style and rhetoric in Pindar’s odes. Atlanta, Ga.: Scholars Press, 1990.

Rosenmeyer 1969 — *Rosenmeyer T. G.* The Rookie: A reading of Pindar “Nemean” 1 // California Studies in Classical Antiquity. Vol. 2. 1969. P. 233–246.

Scholia n. e. — Pindar Scholia, Scholia in Pindarum. Nemean Odes. URL: https://scaife.perseus.org/reader/urn:cts:greekLit:tlg5034.tlg001c.perseus-grc1:1.1-1.42?highlight&q=&qk=form.

Segal 1974 — *Segal C. P.* Time and the hero: The myth of Nemean 1 // Rheinisches Museum für Philologie. Neue Folge. 117. Bd., H. 1/2. 1974. P. 29–39.

Steiner 1986 — *Steiner D.* The crown of song: Metaphor in Pindar. Oxford: Oxford Univ. Press, 1986.

References

Braswell, B. K. (1992). *A commentary on Pindar Nemean One*. Fribourg: Univ. Press Fribourg Switzerland.

Bury, J. B. (Ed., Intro., Commentary) (1890). *The Nemean Odes of Pindar*. London: Macmillan and Co.

Carey, C. (1981). *A commentary on five odes of Pindar: Pythian 2, Pythian 9, Nemean 1, Nemean 7, Isthmian 8*. Salem: The Ayer Company.

Gasparov, M. L. (2000). Poeziia Pindara [Pindar's poetry]. In M. L. Gasparov. *Ob antichnoi poezii. Poety, poeziia, ritorika* [On Classical poetry. Poets, poetry, rhetoric], 38–65. St. Petersburg: Azbuka. (In Russian).

Gini, A. (1989). Naming the victor in Pindar: Chromios in "Nemeans" 1 and 9. *The Classical World, 83*(1), 23–25.

Greengard, C. (1980). *The structure of Pindar's epinician odes*. Amsterdam: Hakkert.

Habbard, T. K. (1985). *The Pindaric mind: Study of logical structure in early Greek poetry*. Leiden: Brill.

Lewis, V. M. (2020). *Myth, locality, and identity in Pindar's Sicilian Odes*. Oxford: Oxford Univ. Press.

Morgan, K. A. (2015). *Pindar and the construction of Syracusan Monarchy in the fifth century B. C*. Oxford: Oxford Univ. Press.

Morrison, A. (2007). *Performances and audiences in Pindar's Sicilian Victory Odes.* Oxford: Oxford Univ. Press.

Petrucione, J. (1986). The role of the poet and his song in Nemean 1. *The American Journal of Philology, 107*(1), 34–45.

Race, W. H. (1990). *Style and rhetoric in Pindar's odes*. Atlanta, Ga.: Scholars Press.

Rosenmeyer, T. G. (1969). The rookie: A reading of Pindar "Nemean" 1. *California Studies in Classical Antiquity, 2*, 233–246.

Pindar Scholia, Scholia in Pindarum. Nemean Odes (n. d.). Retrieved from https://scaife.perseus.org/reader/urn:cts:greekLit:tlg5034.tlg001c.perseus-grc1:1.1-1.42?highlight&q=&qk=form.

Segal, C. P. (1974). Time and the hero: The myth of Nemean 1. *Rheinisches Museum für Philologie* (Neue Folge), *117*(1/2), 29–39.

Steiner, D. (1986). *The crown of song: Metaphor in Pindar*. Oxford: Oxford Univ. Press.

* * *

Информация об авторе

Григорий Геннадьевич Стариковский
PhD
независимый исследователь,
переводчик (древнегреческий, латинский, английский языки)
✉ *gstarikovsky@gmail.com*

Information about the author

Grigory G. Starikovsky
PhD
Independent Researcher,
Translator (Greek, Latin, English)
✉ *gstarikovsky@gmail.com*